

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ19-6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 мая 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Романовского С.В. и Марьина А.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Шкредова Виктора Михайловича к страховому публичному акционерному обществу «РЕСО-Гарантия» о взыскании страхового возмещения, компенсации морального вреда, штрафа и возмещении судебных расходов

по кассационной жалобе страхового публичного акционерного общества «РЕСО-Гарантия» на решение Красносельского районного суда Санкт-Петербурга от 12 декабря 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 5 июля 2018 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения представителей СПАО «РЕСО-Гарантия» Карпушенко А.А. и Ослина П.И., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Шкредова В.М. Мацедонского Д.М., просившего кассационную жалобу отклонить,

установила:

Шкредов В.М. обратился в суд с иском к страховому публичному акционерному обществу «РЕСО-Гарантия» (далее – страховая компания) о взыскании страхового возмещения, компенсации морального вреда, штрафа и возмещении судебных расходов.

В обоснование требований истец указал, что 24 января 2017 г. в результате дорожно-транспортного происшествия принадлежащему ему автомобилю причинены механические повреждения. Данное транспортное

средство, находящееся в залоге у ПАО «Банк «Санкт-Петербург» (далее – банк), по договору КАСКО от 15 октября 2016 г. застраховано у ответчика, однако сумма страхового возмещения выплачена не была.

Решением Красносельского районного суда Санкт-Петербурга от 12 декабря 2017 г. со страховой компании в пользу Шкредова В.М. взысканы страховое возмещение в размере 320 000 руб., компенсация морального вреда в размере 10 000 руб., штраф в размере 165 000 руб., судебные расходы по оплате услуг представителя в сумме 25 000 руб., расходы на проведение экспертизы в размере 7 000 руб., почтовые расходы в размере 121 руб. 14 коп., расходы по нотариальному оформлению доверенности в размере 1 500 руб. Со страховой компании в доход бюджета Санкт-Петербурга взысканы расходы на уплату государственной пошлины в сумме 6 700 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 5 июля 2018 г. решение суда первой инстанции в части размера взысканной суммы страхового возмещения изменено: со страховой компании в пользу Шкредова В.М. взыскано страховое возмещение в размере 187 800 руб. 48 коп. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе СПАО «РЕСО-Гарантия» просит отменить указанные судебные постановления.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 8 апреля 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении данного дела.

Судами установлено, что истцу на праве собственности принадлежит автомобиль марки Opel Zafira.

15 октября 2016 г. между истцом и ответчиком заключен договор добровольного страхования транспортного средства со сроком действия с 20 октября 2016 г. по 19 октября 2017 г., страховой суммой в размере 700 000 руб. и безусловной франшизой – 30 000 руб.

Выгодоприобретателем в страховом полисе по рискам «Угон» и «Ущерб» в части полной гибели транспортного средства указано ПАО «Банк «Санкт-Петербург» в размере задолженности страхователя по кредитному договору. По прочим страховым рискам выгодоприобретателем является Шкредов В.М.

Страховая премия в размере 29 749 руб. 30 коп. уплачена истцом в полном объеме 15 октября 2016 г.

В период действия договора страхования 24 января 2017 г. произошел страховой случай, повлекший причинение автомобилю истца механических повреждений.

24 января 2017 г. истцом в адрес ответчика направлено извещение о наступлении страхового случая.

В ходе рассмотрения дела установлено, что стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца превышает 80% страховой суммы, при этом стоимость поврежденного автомобиля, согласно заключению ООО «КАР-ЭКС» – 350 000 руб., то есть наступила полная гибель транспортного средства.

13 февраля 2017 г. ответчиком в адрес истца направлено уведомление с предложением двух вариантов урегулирования спора, предусмотренных Правилами страхования средств автотранспорта, а именно: выплата страхового возмещения в размере 670 000 руб. за вычетом франшизы с передачей автомобиля страховщику или выплата страхового возмещения в размере 320 000 руб. за вычетом стоимости годных остатков автомобиля и франшизы.

21 марта 2017 г. Шкредовым В.М. страховой компании направлено заявление о замене выгодоприобретателя банка на Шкредова В.М.

14 апреля 2017 г. страховая компания сообщила банку о наступлении страхового случая и предложила представить реквизиты для перечисления страхового возмещения, указав ориентировочную сумму выплаты в размере 320 000 руб.

12 мая 2017 г. банк выразил согласие принять страховое возмещение, в связи с чем платежным поручением от 18 мая 2017 г. страховая компания перечислила банку страховое возмещение в размере 320 000 руб.

Кроме того, судом апелляционной инстанции установлено, что банком за счет средств страхового возмещения, полученных 18 мая 2017 г., погашена задолженность истца по кредитному договору от 20 октября 2015 г. в размере остатка задолженности 187 800 руб. 48 коп. Остальная сумма страхового возмещения в размере 132 199 руб. 52 коп. переведена на счет истца в банке. С 30 мая 2017 г. Шкредовым В.М. производилось снятие указанных денежных средств со счета.

Разрешая спор по существу, суд, проанализировав положения статьи 15, пункта 2 статьи 382 и статей 927, 956 Гражданского кодекса Российской

Федерации, оценив представленные в материалы дела доказательства, в том числе выводы, изложенные в заключении судебной экспертизы, установив наступление страхового случая и полной гибели имущества, пришел к выводу о необоснованности отказа страховщика в выплате страхового возмещения в размере 320 000 руб., а также взыскал предусмотренные положениями Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» компенсацию морального вреда и штраф.

Суд апелляционной инстанции, изменяя решение районного суда в части, исходил из того, что страховое возмещение в размере 132 199 руб. 52 коп. фактически выплачено страховой компанией истцу, поскольку данные денежные средства после погашения кредитной задолженности остались на банковском счете последнего, находились в его личном распоряжении, им осуществлялось снятие указанных денежных средств, а потому в этой части требования не могут быть удовлетворены.

В то же время суд второй инстанции указал, что страховой компанией в пользу банка безосновательно перечислено страховое возмещение, подлежащее выплате истцу, поскольку до обращения ответчика в банк с предложением принять страховое возмещение истец воспользовался своим правом на замену выгодоприобретателя по договору страхования, направив в адрес страховой компании соответствующее уведомление. В связи с этим судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда пришла к выводу о том, что в пользу Шкредова В.М. надлежит взыскать часть страхового возмещения в размере 187 800 руб. 48 коп. (320 000 - 132 199, 52).

Суд апелляционной инстанции основывался на положениях статьи 956 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что 21 марта 2017 г. страхователь Шкредов В.М. заменил выгодоприобретателя, которым являлся банк на себя (Шкредова В.М.). Поскольку требования о выплате страхового возмещения банк направил в страховую компанию только 12 мая 2017 г., то есть после замены выгодоприобретателя, право на получение страхового возмещения возникло у истца, а перечисление страхового возмещения банку являлось незаконным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев доводы кассационной жалобы страховой компании, приходит к выводу о неправильном применении судом апелляционной инстанции норм материального права.

В соответствии со статьей 930 Гражданского кодекса Российской Федерации имущество может быть застраховано по договору страхования в пользу лица (страхователя или выгодоприобретателя), имеющего основанный на законе, ином правовом акте или договоре интерес в сохранении этого имущества.

В статье 929 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена обязанность страховщика выплатить страховое возмещение страхователю или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю).

Указанной нормой установлена обязанность страховщика выплатить страховое возмещение лицу, в пользу которого заключен договор.

Согласно абзацу 1 статьи 956 Гражданского кодекса Российской Федерации страхователь вправе заменить выгодоприобретателя, названного в договоре страхования, другим лицом, письменно уведомив об этом страховщика.

Абзац 2 той же статьи сужает права страхователя на замену, не допуская ее после совершения выгодоприобретателем действий, направленных на выполнение обязанностей по договору, или после предъявления претензии страховщику.

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда не учла, что по смыслу статьи 956 Гражданского кодекса Российской Федерации выполнение выгодоприобретателем какой-либо из обязанностей по договору страхования подразумевает не только его действия после возникновения страхового случая, но также действия, совершенные до указанного момента и непосредственно связанные с фактом заключения и исполнения договора страхования.

В кассационной жалобе страховая компания указывает на то, что договор страхования заключен страхователем в целях обеспечения погашения задолженности банку по кредиту в случае, если наступит гибель автомобиля, приобретенного Шкредовым В.М. на заемные средства.

Из материалов дела усматривается, что банк – выгодоприобретатель по договору страхования не отказался от прав требования со страховой компании уплаты страхового возмещения, часть которого соответствовала остатку кредитной задолженности Шкредова В.М. перед банком по договору займа, денежные средства по которому потрачены на приобретение застрахованного автомобиля. Банк от своего права на взыскание страхового возмещения не отказывался, а наоборот, направил заявление о его выплате.

В этой связи в соответствии со статьей 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суду надлежало установить, являются ли взаимозависимыми выдача банком кредита на приобретение автомобиля Шкредовым В.М. и заключение последним договора страхования указанного автомобиля. В том случае, если эти события являются взаимосвязанными, то сам факт выдачи кредита банком – выгодоприобретателем свидетельствует о выполнении им обязанностей, связанных с договором страхования, который препятствует замене страхователем выгодоприобретателя другим лицом.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что согласно статье 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

В соответствии с частью 1 статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Таким образом, суд может удовлетворить требования истца, если в ходе рассмотрения дела будет установлено нарушение прав лица, обратившегося в суд за их защитой.

Удовлетворяя требования Шкредова В.М. и взыскивая в его пользу со страховой компании 187 800 руб., суд не указал, чем страховая компания нарушила права Шкредова В.М., перечислив указанную сумму банку с учетом того, что эти денежные средства были направлены на погашение задолженности истца перед банком, что в свою очередь привело к прекращению прав банка как кредитора и залогодержателя автомобиля.

Допущенные судом второй инстанции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 5 июля 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи